

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич*

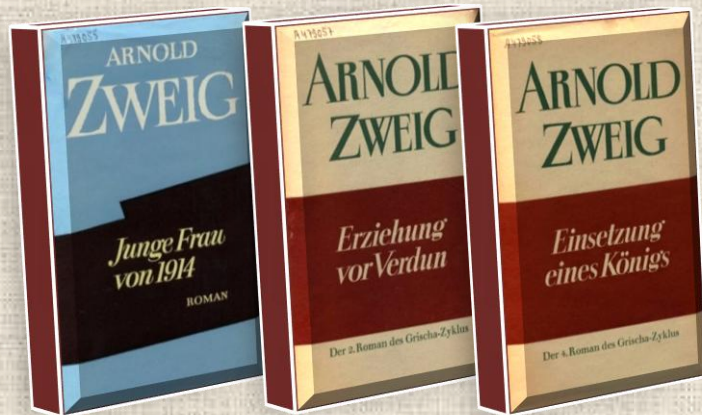
представляют виртуальную выставку

Арнольд Цвейг

Великая война белых людей

К 135-летию немецкого писателя

Издания из коллекций В. В. Вагнера и К. А. Федина

*Саратов
2022*

Arno Zweig

«Рассказать о жизни Арнольда Цвейга нелегко: она бедна событиями. Внешне в ней многое напоминает жизнь кабинетного учёного. С детских лет страстная любовь к книге, к музыке, к живописи; слабое зрение, а позднее тяжёлая болезнь глаз с годами всё больше и больше обрекали его на замкнутое, уединённое существование. "Я – человек медлительный", – сказал однажды о себе Арнольд Цвейг. Он и в самом деле нередко сторонился активных действий, не любил скорых выводов; поверхностному наблюдателю может даже показаться, что бурный поток истории двадцатого века просто влёт его за собой. На деле окна его кабинета были открыты для многоголосого шума современности.

<...> Он родился 10 ноября 1887 года в небогатой семье ремесленника-шорника, жившего в силезском городе Глогуве (Глогау) на реке Одер, окончил гимназию в Катовице, затем стал студентом университета во Вроцлаве (Бреслау).

<...> Кроме Бреслау и Мюнхена, Арнольд Цвейг учился также в берлинском, геттингенском, ростокском университетах., где изучал филологические дисциплины, философию, историю искусств, психологию. Занятия не были систематическими; университетского курса он так и не закончил.

<...> В Арнольде Цвейге рано созрела уверенность, что его будущее – это будущее писателя; но вряд ли он представлял себе тогда, какую тяжесть ответственности берёт на себя тот, кто избирает этот жизненный путь».

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 15-16. – Текст : непосредственный.

С началом Первой мировой войны А. Цвейг отправился на фронт, он служил в Сербии, Бельгии, Литве, воевал под Верденом. Увиденные ужасы войны к её концу превратили его из германского ультрапатриота в социалиста и пацифиста. Цикл романов «Большая война белых людей», посвящённый событиям 1914—1918 годов, создавался затем писателем в течение практически всей его жизни и является основным в его творчестве. В него вошли следующие книги: «Спор об унтере Грише» (1927, признанный лучшим произведением А. Цвейга), «Молодая женщина 1914 года» (1931), «Воспитание под Верденом» (1935), «Возведение на престол» (1937), «Затишье» (1954), «Время созрело» (1957), «Лёд тронулся» (не окончено). В эмиграции также была написана книга «Вандебекский топор» (1943, на иврите).

После прихода нацистов к власти в 1933 году книги Цвейга оказались среди сожжённых 10 мая 1933 года. В том же году Цвейг эмигрировал, сначала в Чехословакию, а оттуда через Францию и Швейцарию — в Палестину (в 1934 году), жил в Хайфе. После окончания Второй мировой войны писатель возвратился в Германию, жил в Берлине, столице ГДР. В 1962 году в ГДР вышел его роман «Дорогая мечта».

В немецком социалистическом государстве А. Цвейг пользовался заслуженным уважением, занимал важные посты в общественных и культурных организациях. А. Цвейг — депутат Народной палаты ГДР (1949—1968), президент Германской академии искусств ГДР (в 1950—1953, затем — почётный президент). С 1949 года он — член Всемирного совета мира, выступал на его съездах в Варшаве и Париже.

В 1958 году писателю присуждена Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами». В 1950 году удостоен Национальной премии ГДР 1-й степени. Был награждён орденом За заслуги перед Отечеством (ГДР).

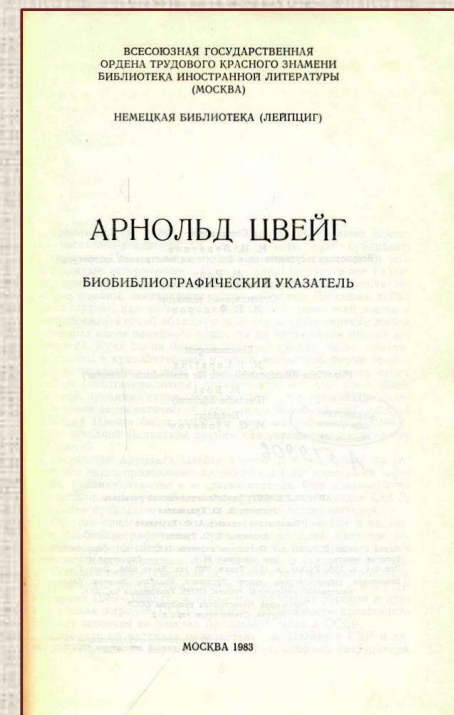
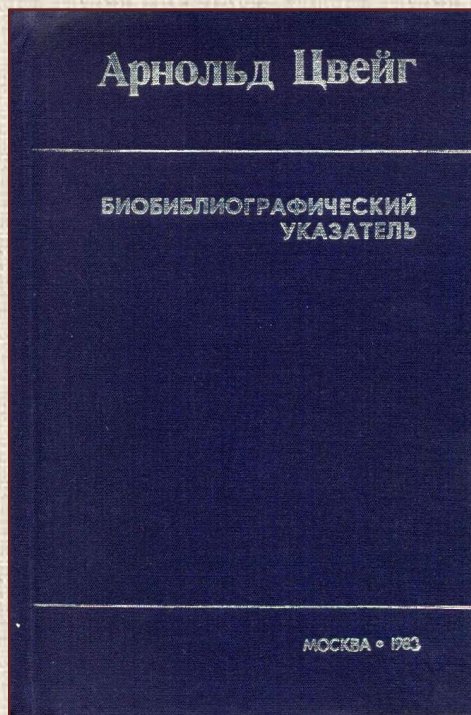
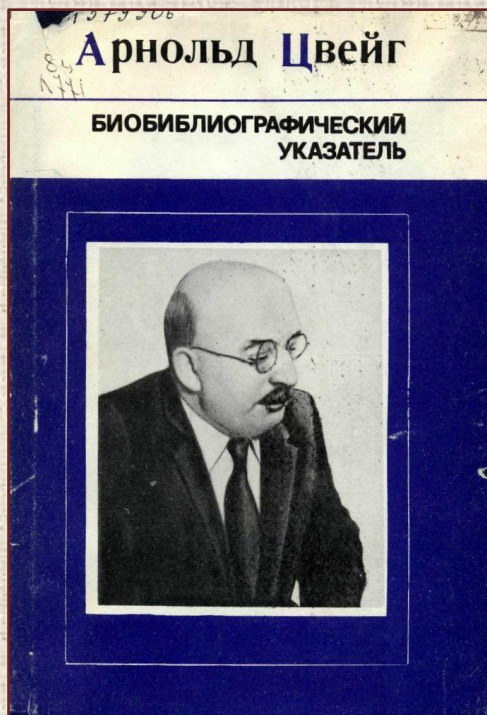
**Герман Тимиг и Дагни Сервес в спектакле «Спор о сержанте Грише» (1930).
Постановка А. М. Грановского. Премьера состоялась в Немецком театре, по другим
данным – в «Театер ам Ноллендорфплац».
Фото опубликовано 01.04.1930 в «Berliner Morgenpost».**

*Источник фото: Hermann Thimig u. Dagny Servaes in «Der Streit um den Sergeanten Grischa», 1930 / foto Freiherr Wolff von Gudenberg. –
Изображение : электронное // Getty Images / contributor Ullstein bild Dtl. –2022. – (Ullstein bild Collection, № 2264125). – URL:
<https://media.gettyimages.com/id/545743571/photo/hermann-thimig-u-dagny-servaes-in-der-streit-um-den-sergeanten-grischa-1930.webp?s=1024x1024&w=gi&k=20&c=1V24HEvRqaG57BZkVHDN1GPTwPr28uCcSbw7-qoDBYA> (дата обращения : 25.10.2022).*

Честер Моррис и Бетти Компсон в фильме «The Case of Sergeant Grischa» (1930 ; режиссёр Герберт Бренон, сценарий Арнольда Цвейга, адаптация Элизабет Михэн). Фильм был номинирован на «Оскар».

Источник фото: Betty Compson and Chester Morris in The Case of Sergeant Grischa (1930). – Изображение : электронное // IMDb / by IMDb.com, Inc. – 1990-2022. – URL: https://www.imdb.com/title/tt0020744/mediaviewer/rm2237380097/?ref=tt_md_1 (дата обращения : 25.10.2022).

A579906

Арнольд Цвейг : биобиблиографический указатель / составители: Н. И. Лопаткина, М. Рост ; ответственный редактор М. Г. Фёдоров. – Москва : Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы (ВГБИЛ) (изд.), 1983. – 192 с. – Текст : непосредственный.

В указателе отражены наиболее важные сведения об издании произведений писателя и критической литературы о нём в Германии до 1949 г. и в ГДР за период 1949 – 1980 гг., а также материалы на русском и других языках народов СССР, дающие возможность представить картину освоения творчества Арнольда Цвейга в СССР.

Материал систематизирован следующим образом:

Издания произведений А. Цвейга на немецком языке собраны по жанрам, внутри рубрик принят хронологический порядок.

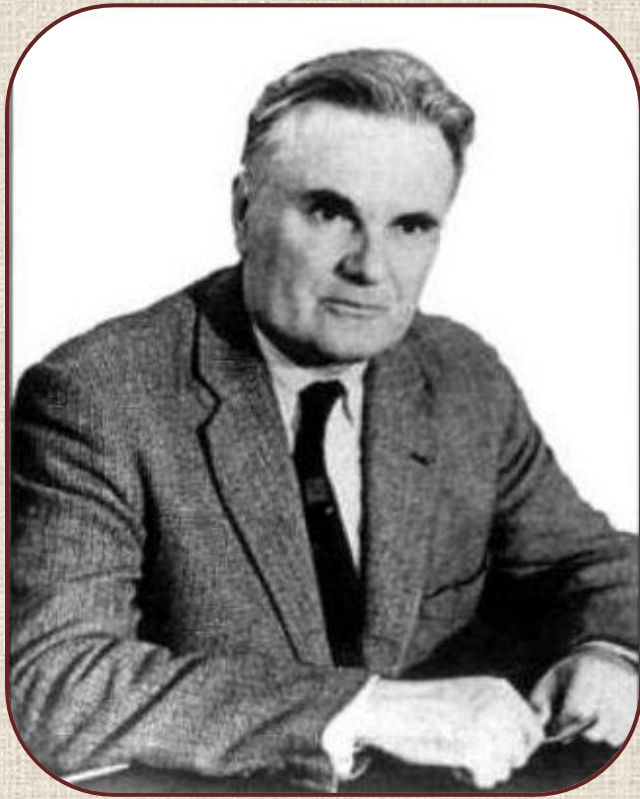
В разделе «Критика и публицистика» произведения писателя до 1949 г. представлены выборочно, так как составители стремились в первую очередь наиболее полно отразить работы А. Цвейга в области литературы и искусства.

Литература о жизни и творчестве А. Цвейга расположена в хронологическом порядке. Издания произведений писателя в СССР разделены по жанрам, внутри рубрик они собраны под заглавиями оригиналов, расположенными в алфавитном порядке.

Книгу завершают вспомогательные указатели: немецких заглавий, заглавий переводов и именной.

Материал учтён до 1980 г.

О коллекционере

*Виктор Владимирович Вагнер
(1908–1981)*

Если бы Вагнер не был математиком, он непременно стал бы выдающимся филологом!

Е. И. Покусаев

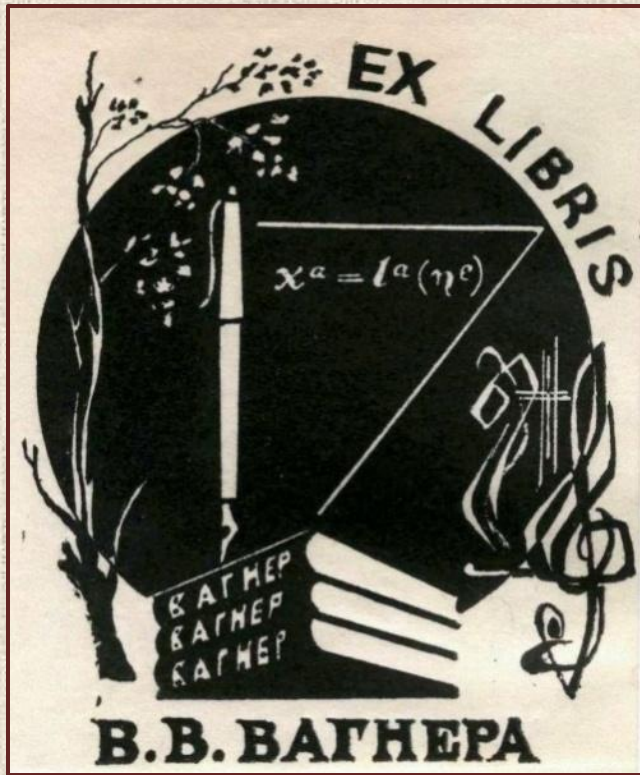
Виктор Владимирович Вагнер (1908–1981) – советский математик, работавший в области дифференциальной геометрии и общей алгебры.

Осенью 1935 года 27-летний доктор физико-математических наук (степень присвоена учёным советом МГУ при защите кандидатской диссертации «Дифференциальная геометрия неголомомных многообразий») В. В. Вагнер приглашён в Саратовский университет для заведования открывавшейся кафедрой геометрии, которой в дальнейшем и руководил более сорока лет. По воспоминаниям коллег и учеников, Виктор Владимирович Вагнер был человеком высочайшей культуры и выдающейся эрудиции, а его высокие человеческие качества – принципиальность, простота, доступность, отзывчивость, доброе отношение к окружающим – снискали ему искреннюю любовь и глубокое уважение со стороны тех, кто с ним общался.

В. А. Артисевич написала о нём в «Хронике научной библиотеки» от 26 августа 1986 г.: «На протяжении всей жизни профессора Вагнера ему сопутствовали книги и смыслом его жизни была наука. Он был великим тружеником и творцом в науке и неизменно щедро делился своими богатыми знаниями. С 1935 года Вагнер был читателем, другом и членом библиотечного совета научной библиотеки нашего университета. Именно ему мы обязаны подбором математической литературы, особенно иностранной. Его великолепное знание многих иностранных языков мы широко использовали в нашей работе. Он никогда не отказывался от выступлений у нас перед первокурсниками, рассказывал о своем пути

в науку. Его пример вдохновлял многие поколения молодежи самоотверженному служению науке. В. В. Вагнер придавал своей работой славу Саратовскому университету.

Память о нём надолго сохранится в нашем университете у его учеников, коллег и в научных кругах страны и за рубежом».

3 сентября 1981 года по решению кафедры геометрии мехмата СГУ после смерти профессора СГУ В. В. Вагнера его книги были переданы библиотеке университета с условием её хранения как целостной коллекции и составления на неё картотеки.

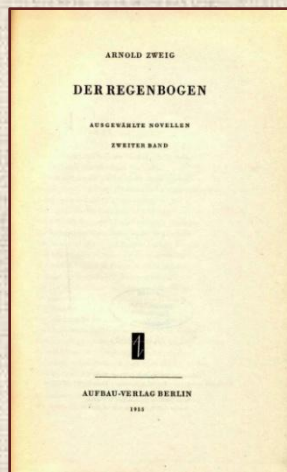
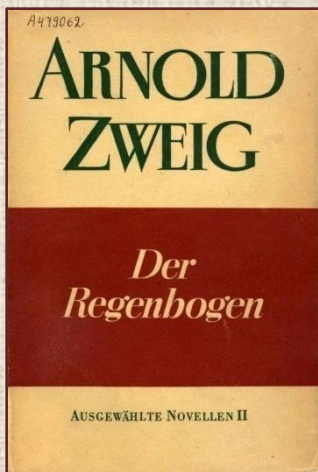
Условия эти были выполнены. Все его книги хранятся в одном месте и для них был изготовлен специальный экслибрис по рисунку А. Д. Фоминой.

Всего было получено 3 008 книг и 135 журналов. Из них только 729 экземпляров на русском, остальные 2414 – на иностранных языках.

Из многочисленных научных поездок профессор Вагнер привозил большое количество книг, которые в СССР достать было невозможно. Многие труды, как естественнонаучные, так и гуманитарные, не были переведены на русский язык по идеологическим или иным соображениям, поэтому русских аналогов этих книг в стране просто не было. Как вспоминал профессор Б. М. Шайн, «Виктор Владимирович был универсально и глубоко образованным человеком, он мог со знанием дела говорить о литературе, философии, психологии, об истории – отечественной и зарубежной, о социологии и массе других вещей. И говорил он так, что специалисты слушали его с интересом. От него я впервые услышал о философии Шпенгера, Фихте, Шенглера, Декарта, Конта, Кроче, Витгенштейна и многих других, впервые узнал о психоанализе Фрейда...

На западе таких всесторонне образованных людей называют Renaissance man – «люди Ренессанса», и Вагнер был именно таким человеком. Сведения, почерпнутые от него и углубленные самостоятельным чтением, были не отрывочными крохами, а систематическим образованием».

Большую часть коллекции Вагнера составляют художественные произведения на 12 европейских языках. В коллекции собраны лучшие произведения мировой классики и современной Вагнеру художественной литературы.

A479062

Zweig, A. *Der Regenbogen : ausgewählte Novellen II / Arnold Zweig.* – Berlin : Aufbau-Verlag, 1955. – Zweiter Band. – 359, [3] S. – Текст : непосредственный.

«Среди многообразной литературной деятельности Арнольда Цвейга тех лет (он перерабатывал свои старые пьесы, писал новые, сотрудничал в журналах, готовил к изданию произведения немецких классиков) главное место всё же занимают рассказы и повести. Он писал их много, хотя далеко не всегда сразу печатал. Верный своей привычке, Арнольд Цвейг иногда годами оставлял уже готовые рассказы вылёживаться в той «горе рукописей», которая постоянно росла в его кабинете. Нередко даже уже опубликованные рассказы подвергались затем – и не один раз – доработке и изменениям. Арнольд Цвейг объединял их в сборники не хронологически, а тематически, иногда, казалось бы, по второстепенному признаку, но, очевидно, чем-то очень важному для автора.

Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что Арнольд Цвейг сохранял названия сборников, даже если содержание их менялось.

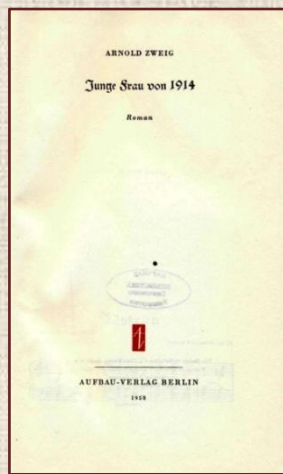
<...> Сборник «Радуга» (Der Regenbogen) в издании 1925 года содержит шесть больших рассказов, действие которых происходит в военные и послевоенные годы. Этот сборник больше других книг Арнольда Цвейга тех лет насыщен глубокими, подчас тяжёлыми раздумьями о немецкой действительности в судьбах Германии. Три десятилетия спустя, то есть уже после Второй мировой войны, Арнольд Цвейг издал под тем же названием большой том самых разнообразных рассказов; среди них нет ни одного из входивших в издание 1925 года».

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 37-38. – Текст : непосредственный.

INHALT

Verklungene Tage (1908 Urschrift, 1937 abgeschlossen)	7
Kong am Strande (1929)	171
Cinéma (1911)	179
Otto Temkes Glück (1915)	193
Alter Mann am Stock (1926)	207
Ein bißchen Blut (1924)	219
Nicht beschämen (1923)	227
Ein Fleck im Auge (1926)	239
Der Gehilfe (1911)	249
Jerusalem errettet (1912)	263
Die Näherin (1913)	275
Sterben des Cinq-Mars (1912)	283
Die Macht der Wahrheit (1941)	293
Ein Sou (1937)	299
Bloß Pferde (1936)	321
Ein starker Esser (1936)	341

A479055

Zweig, A. Junge Frau von 1914 : Roman / Arnold Zweig ; Ausstating Karl Gossow. - Berlin : Aufbau-Verlag, 1958. - 364, [3] S. - Текст : непосредственный.

«Начало романа "Молодая женщина 1914 года", задуманное сперва как экспозиция ко всей серии, принадлежит к лучшим её страницам и даёт как бы разрез через всё немецкое общество <...>».

В сжатых, динамично развёрнутых и свободно скомпонованных сценах перед нами проходят основные действующие лица книги: семейство богатого постдамского банкира Валя и семья скромного провинциального ремесленника Бертина. Сын Бертина – Вернер, молодой писатель, и студентка Ленора Валь любят друг друга со времени своего знакомства в Мюнхене, где они оба учились. Однако им приходится держать свои отношения в строжайшей тайне, потому что родители Леноры никогда не разрешат ей связать судьбу с бедным студентом.

<...> Арнольд Цвейг, описывая первый военный год в Германии, придал своему повествованию открыто символический характер, сделав свою героиню страдающей и бессильной, "выданной, словно добыча", силам зла. Горькие размышления Леноры, вопль поруганной и осквернённой души, превращается в страстный монолог, в котором мы уже не можем отличить голос Леноры от голоса автора. Вслед за Флобером Арнольд Цвейг мог бы сказать: "Ленора – это я", тем более, что Вернер Бертин в "Молодой женщине 1914 года" – ещё не "я", а часть враждебного мира. Образ Леноры вбирает в себя всё новые и новые ассоциации, новые и новые опосредования: духовные ценности, созданные на протяжении тысячелетий, облик человека, взращённого европейской цивилизацией, – всё, чему, по мысли Арнольда Цвейга, грозит наш век, "который пахнет насилием, кровью и железом"; лёжа без сил на больничной койке, Ленора видит себя "богиней Европой", "мудрой и духовной", но раздираемой противоречиями, "отданной во власть насилия", из чрева которой "вырван зародыш будущего"».

ERSTES KAPITEL

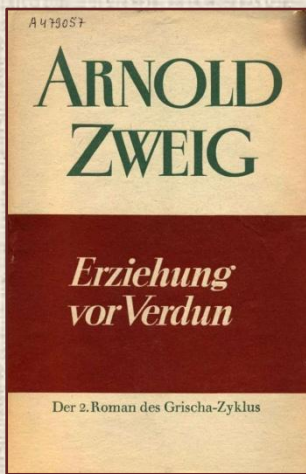
Bertin paßt ein

Der Briefträger Schmielinsky ordnete auf seinem abendlichen Bestellgang im Eingang des Hauses Brixener Straße 6 mit geübten Fingern seine Post. Ein „Einschreiben“ oben an den Maler, zwei Feldpostbriefe an die Dame im dritten Stock, einer davon unheilverkündend amtlich; eine Ansichtskarte für die lustige Köchin bei Zimmermanns, und unter anderer Durchschnittsware für den Studenten, Hochparterre rechts, der Gestellungsbefehl. Schmielinsky betrachtete ihn mit stillem Haß. Auch ihm, gedientem Mann, blühte, wer weiß wie bald, solch ein Wisch, da ja die Herren Abgeordneten, die reichen Leute und die kleinen Sparer der Regierung die zweite Kriegsanleihe nur so hingepfeffert hatten. Neuntausendachtzig Millionen Mark – neun Milliarden! Alle wollten also, daß es weiterging. Da ließ sich nichts machen.

Der Student hier schien seine Wohnung zweimal gewechselt zu haben. „Der wird sich freuen“, murmelte Schmielinsky. „Womöglich muß der morgen früh in der General Pappkartonstraße antreten.“ (Die General-Pape-Straße nämlich, in der sich die roten Kästen der Bezirkskommandos erhoben, war vom Berliner Witz so umgetauft worden, weil die Eingezogenen ihre Zivilkleider in Pappkartons nach Hause sandten.) Der junge Mann war daheim, öffnete selbst, hörte von dem Briefträger die Worte: „Antreten zur Polonaise“, empfing das amtlich gefaltete Papier, schien um einen Schein blasser zu werden, sagte höflich: „Danke sehr“ und schloß die Tür.

Man reißt solche Briefe sofort auf, im notdürftigen Licht der

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. - Москва : Советский писатель, 1960. - С. 88, 94-95. - Текст : непосредственный.

A479057

Zweig, A. Erziehung von Verdun : Roman / Arnold Zweig ; Ausstattung Karl Gossow. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1953. – 493, [3] S. – (Der 2. Roman des Grischa-Zyklus). – Текст : непосредственный.

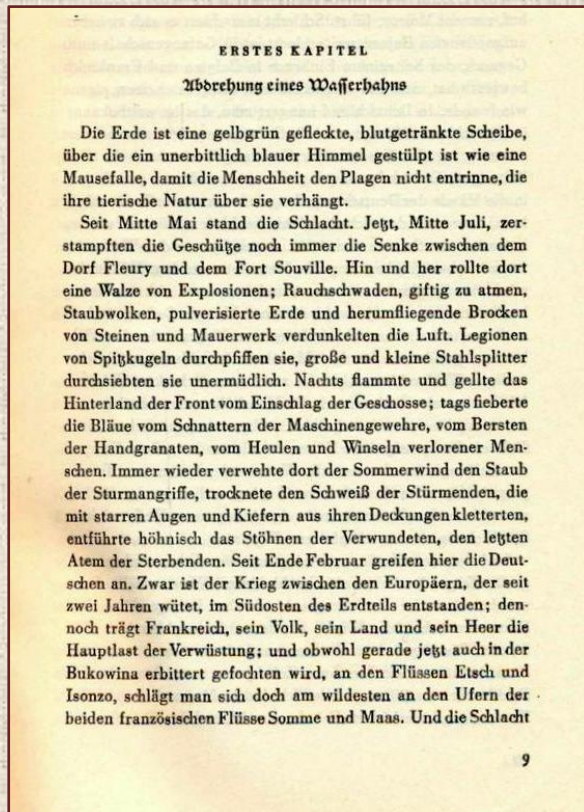
«Между окончанием работы над "Молодой женщиной 1914 года" и выходом в свет "Воспитания под Верденом" лежит захват гитлеровцами власти и установление в Германии фашистской диктатуры.

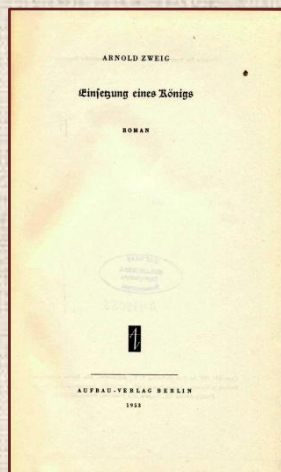
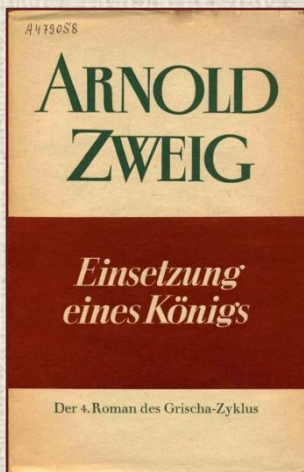
Для немецкой литературы, ушедшей в эмиграцию, середина тридцатых годов была тяжёлым временем пересмотра позиций и непримиримого расчёта с прошлым. Честная интеллигенция самых различных политических взглядов, объединённая ненавистью к фашизму (и ненавистью фашизма к ней), старалась понять, в чём её доля вины за историческую трагедию немецкого народа. Этот расчёт с прошлым, эта суровая самокритика проходили по-разному у разных писателей-антифашистов, но у всех она вела к более ясному пониманию действительности и к творческому подъёму.

Продолжая то извлечение уроков из ошибок прошлого, которое было начато им в "Молодой женщине 1914 года", Арнольд Цвейг создал роман "Воспитания под Верденом", наиболее цельную и удавшуюся книгу всей серии.

<...> Арнольд Цвейг то с симпатией, то с усмешкой, то с издёвкой смотрит, как его герой, словно с завязанными глазами, ощупью, блуждает по лабиринтам софизмов, скрывающих от него пути борьбы против буржуазного общества и империалистической войны. Его, как и Жака Тибо, героя романа "Лето 1914 года", создававшегося Роже Мартеном дю Гаром в это же время, "хватает за горло мучительный вопрос о насилии".

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 103, 133. – Текст : непосредственный.

A479058

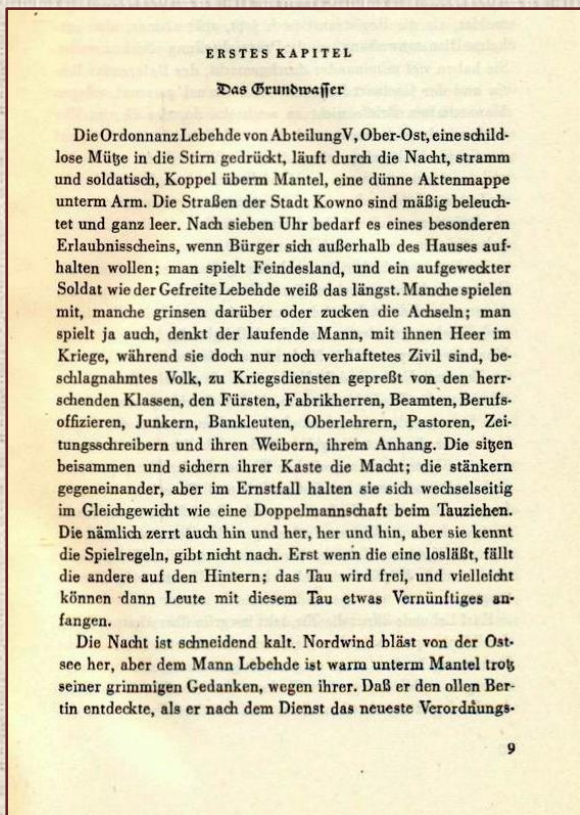
Zweig, A. *Einsetzung eines Königs* : Roman / Arnold Zweig ; Ausst. Karl Gossow. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1953. – 471, [3] S. – (Der 4. Roman des Grischa-Zyklus). – Текст : непосредственный.

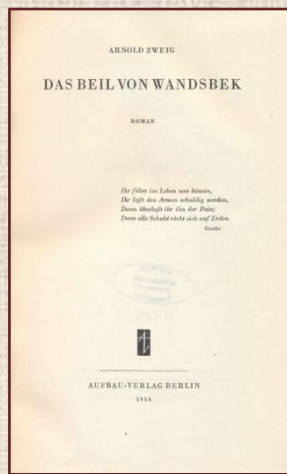
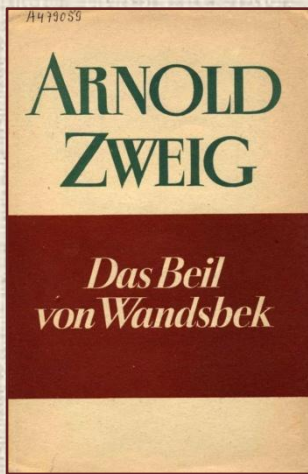
«Роман "Возведение на престол" существенно дополняет то исследование "великой войны белых людей", которое дано в "Воспитании под Верденом".

<...> Роль "Возведения на престол" в замысле серии исключительно велика; эта книга больше других посвящена исследованию тайны возникновения империалистических войн. Действие романа начинается 24 февраля 1918 года. Обилие исторических лиц и реальных исторических событий накладывает особый отпечаток на эту книгу, подобную которой трудно найти в западной литературе. Деятельность высших штабов, "высокая политика", стала здесь не фоном для развития действия, а предметом изображения.

<...> "– О, непогрешимый генеральный штаб, – восклицает Винфрид [центральный герой романа], – богоподобный и божественный! Даже теперь, у разбитого корыта, когда целые страны лежат в развалинах, когда Германия на краю пропасти, он провозглашает всё тот же символ веры: "Только мы вправе вершить судьбы мира" (...) Вы не понимаете самого простого – того, что отечество защищают миллионы штатских, тогда как вы уничтожаете в нём всё, что стоит защищать (...) Разве не подымется в Германии волна гнева и возмущения, когда народ поймёт, как его обманывали четыре года подряд, разве не двинется на вас огромный серый лес простёртых рук и штыков?"»

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 135, 145. – Текст : непосредственный.

A479059

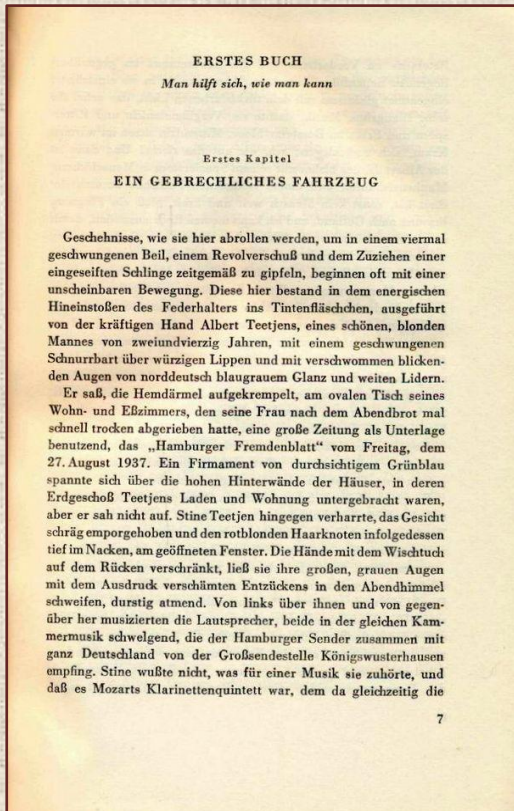
Zweig, A. *Das Beil von Wandsbek* : Roman / Arnold Zweig ; Ausstattung Karl Gossow. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1954. – 532, [3] S. – (Der 4. Roman des Grischa-Zyklus). – Текст : непосредственный.

«Фабулу книги можно пересказать в нескольких словах. Гамбургский мясник [Вандсбек – пригород Гамбурга, отсюда и название книги] Альберт Тетьен, находящийся на грани разорения, согласился за две тысячи марок заменить заболевшего палача и казнить четырёх антифашистов, приговорённых к смерти. Его соседи, узнав об этом, организуют бойкот его лавки. Разорённые, брошенные на произвол судьбы своими высокими покровителями, Альберт Тетьен и его жена Стина кончают жизнь самоубийством.

<...> "Вандсбекский топор" по своему характеру непосредственно связан с книгами Арнольда Цвейга о первой мировой войне; этот роман продолжает начатое в них исследование действительности на материале послевоенной Германии. <...> Жизненный путь Тетьена – это разоблачение основного лозунга гитлеровской внутренней политики: обещания создать землю обетованную для маленького человека. <...> Есть ещё одна характерная нота в обрисовке мира Тетьенов, на которой следует остановиться. Пугающая *будничность* восприятия кровавой трагедии незаметно переходит в жуткую атмосферу кошмара, страшной сказки. Мир средневековых немецких легенд, с кровью и палачами, духами и привидениями, с неизбежным возмездием (кровь за кровь), начинает наполнять страницы книги. Невежественный Тетьен решает, что все его несчастья из-за греховного топора, и хочет избавиться от него <...>. Но сделать это ему не удаётся; наконец он вместе со Стиной пытается закопать топор на кладбище, в могиле своего деда-мясника, но вдруг им мерещится умерший дед, который не хочет принимать топор. <...>

<...> В творчестве Арнольда Цвейга, отличающемся обычно самым трезвым рационализмом, это явление исключительное, единичное».

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 164, 165-166, 167-168, 175, 179. – Текст : непосредственный.

A479054

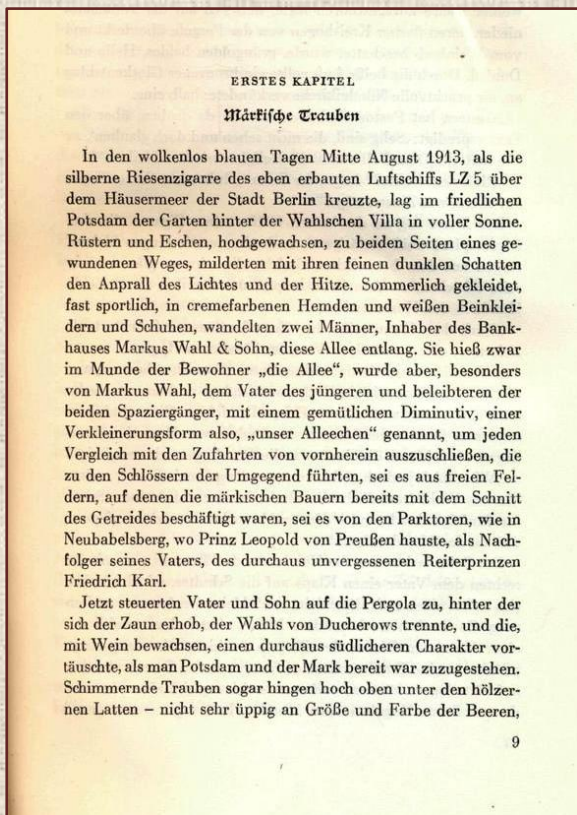
Zweig, A. Die Zeit ist reif : Roman / Arnold Zweig ; Ausstattung Karl Gossow. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1957. – 599, [4] S. – (Ausgewählte Werke in Einzelausgaben, Band 1). – Текст : непосредственный.

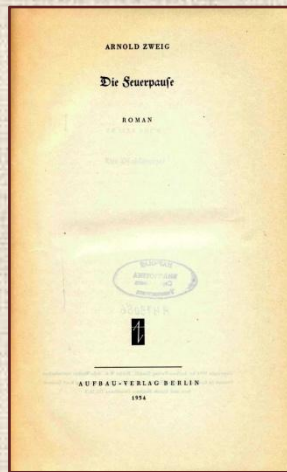
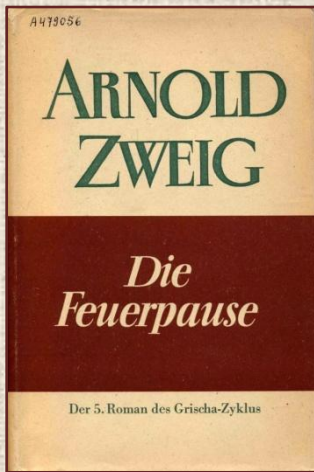
«Девятое мая 1945 года открывает новую эпоху и истории немецкого народа. Неизбежное свершилось, фашистская Германия была разбита, страна освобождена от гитлеризма.

<...> Для Арнольда Цвейга не было вопроса, куда возвращаться – на Запад или на Восток. В октябре 1948 года, как только ему позволило состояние здоровья, Арнольд Цвейг, несмотря на сопротивление английских властей, покинул Палестину, приехал в Берлин и остался в нём жить и работать.

<...> В издательствах ГДР вышли в свет все законченные тома серии, общий план серии снова подвергся изменению. В новых условиях, коренным образом отличавшихся от тех, в которых рождался замысел, Арнольду Цвейгу предстояло проделать ту часть работы, которая давалась ему труднее всего: начало и конец серии, то есть изобразить переход от мира к войне и от войны – к миру. Теперь автору показалось излишним посвящать началу войны два самостоятельных романа; сделанные ранее заготовки были соединены вместе в одном большом романе «Время созрело», который вышел в свет в 1957 году. Этот роман теперь открывает всю серию и рисует события начиная с "обманчивого лета" 1913 года вплоть до первой военной зимы 1914–1915 годов. В этой широкой хронике Арнольд Цвейг излагает предыстории самых разных своих героев, не только Вернера Бертина и Леноры Валь, но и генералов Клауса, Шиффенцана, наборщика Вильгельма Паля и др. »

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 190, 192, 196. – Текст : непосредственный.

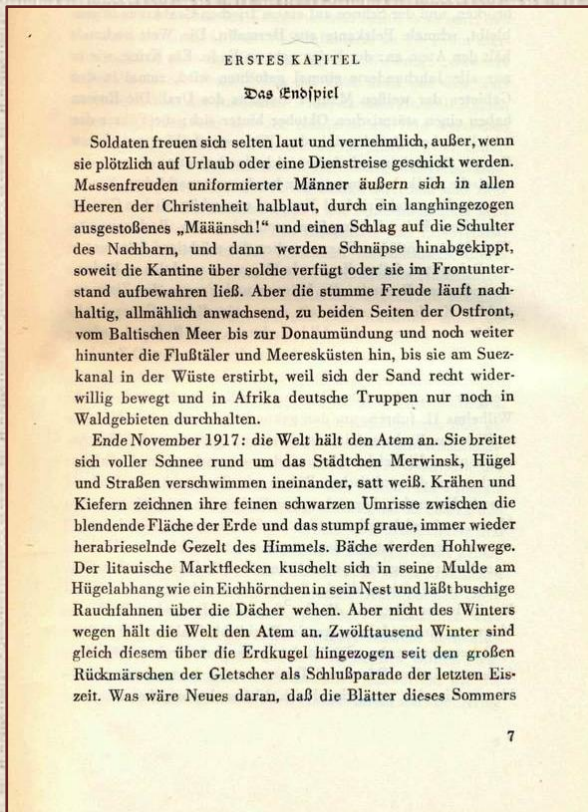

A479056

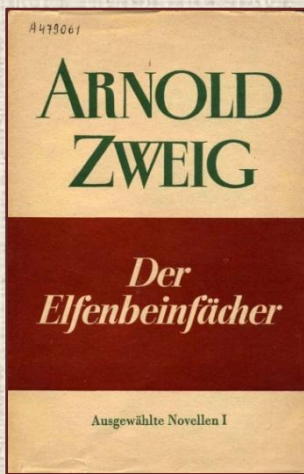
Zweig, A. *Die Feuerpause* : Roman / Arnold Zweig ; Ausstattung Karl Gossow. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1954. – 428, [3] S. – (Der 5. Roman des Grischa-Zyklus). – Текст : непосредственный.

«Роман "Затишье" вышел в свет в 1954 году. В основу его положена рукопись чернового наброска "Воспитания под Верденом", написанного в форме повествования от первого лица и в своё время забракованного Арнольдом Цвейгом. <...>

Принимаясь за обработку рукописи, чудом спасённой после его бегства из Германии в 1933 году, Арнольд Цвейг ставил себе сначала весьма скромную цель: он хотел, прежде всего, наглядно показать молодому поколению немецких писателей разницу между "автобиографическим и эпическим изложением" одного и того же материала. Действительно, сравнение этих книг очень много даёт для понимания реалистического мастерства Арнольда Цвейга; в частности, оно наглядно показывает, как далеко ушла в процессе обработки жизненного материала фабула "Молодой женщины 1914 года" и "Воспитания под Верденом" от тех событий, очевидцем которых был Арнольд Цвейг. Однако после поездки в Советский Союз в 1952 году замысел существенно меняется, и роман был введён как составная часть в серию книг о первой мировой войне, хронологически между "Спором об унтере Грише" и "Возведением на престол". Рукопись требовала гораздо более значительной переработки, чем казалось вначале. На первый план всё больше стал выдвигаться *вопрос о мире* – так, как он был поставлен Октябрьской революцией, – и в этом свете по-новому стало восприниматься и прошлое. "Я сопоставил, – говорит Арнольд Цвейг, – картину мира, каким я видел его в 1930 году, с моим сегодняшним представлением о нём и внёс то новое, чем оно обогатилось, в творческое сознание".»

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 196, 197. – Текст : непосредственный.

A479061

Zweig, A. *Der Elfenbeinfächer : ausgewählte Novellen I / Arnold Zweig.* – Berlin : Aufbau-Verlag, 1953. – Erster Band. – 283, [3] S. – Текст : непосредственный.

«"Великая война белых людей" может быть названа *энциклопедией немецкой жизни* в годы первой мировой войны.

Арнольд Цвейг проследил судьбы своих героев на протяжении всей войны, день за днём. Один роман переходит в другой почти без хронологических перерывов:

1. "Время созрело" – лето 1913 – весна 1915 года.
2. "Молодая женщина 1914 года" – весна 1915 – весна 1916 года.
3. "Воспитание под Верденом" – лето 1916 – март 1917 года.
4. "Спор об унтере Грише" – март – ноябрь 1917 года.
5. "Затишье" – ноябрь – декабрь 1917 года.
6. "Возведение на престол" – февраль – октябрь 1918 года.
7. "Лёд тронулся" и "К лучшим временам" (не окончены) – события

Ноябрьской революции 1918 года.

«...» Тот, кто читает эти книги в последовательности описанных в них событий, получает возможность детально проследить жизнь Германии и ход первой мировой войны от последнего "обманчивого лета" "доброго старого времени" до революционных событий, положивших конец кровопролитию.

Но это ещё далеко не всё. Первой мировой войне посвящены многие рассказы Арнольда Цвейга; иногда они представляют собой наброски к томам серии, написанные в той же манере, и в них действуют те же герои, что и в "Великой войне белых людей" ("Нестроевик Шамес", "Понт и Анна")».

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 213–214. – Текст : непосредственный.

1

Unbedeutendes Anzeichen

Auf Taubenfüßen — hieß es nicht so? Alle entscheidenden Ereignisse, aller Aufbruch ins Mächtige, die Gewalt der leisen Wandlungen: hieß es nicht, sie kämen auf Taubenfüßen?

Laurenz Pont durfte später den mächtigen grauen Schädel schütteln, staunend, auf welch befremdenden Umwegen seine Verjüngung sich begeben habe: die gründliche Erneuerung eines Mannes, dem ohne lauten Anfang ein ganz gelassenes und endgültiges Monstrum von Schicksal beschieden worden zu sein schien: eines Nachkriegstages in einem bürgerlichen Wohnzimmer zu bemerken, er habe das Erinnern verloren. Nichts Dramatisches etwa, keine Katastrophe nach der Art von Granateinschlag, Verschüttung, Amnesie des vergangenen Krieges war damit gemeint, wie es deren ja genug gegeben hatte — so etwa, daß das breite braungebeizte und runzelvolle Antlitz des Baumeisters Pont zu malen gewesen wäre, wie es vergeblich und mit Tragik geladen golemhaft nach Sich-Erinnern ringt, das dumpf suchende Gesicht eines Mannes, der nicht mehr weiß, wer er sei — Name, Beruf, Wohnung vergessen, die eigne Frau eine fremde Dame, die Kinder schreiend vor Entsetzen, weil der Vater, der gute machtvolle Papa von gestern, ein fremder Herr von heut geworden — das alles nicht. Nicht das Gedächtnis und Erkennen seiner Identität, entdeckte er, sei ihm verlorengegangen: sondern die Erinnerung; Fortführung der eigenen Person in die Vergangenheit. Sein Ich von früher, von damals, aus der Zeit, wo noch nicht der Architekt Laurenz Pont in seiner Haut steckte, sondern ein Anfänger, Baueleve, Schüler, Kind — das ein Elternhaus hatte, Vater, Mutter, ein Leben voll wichtiger und erregen-

О коллекционере

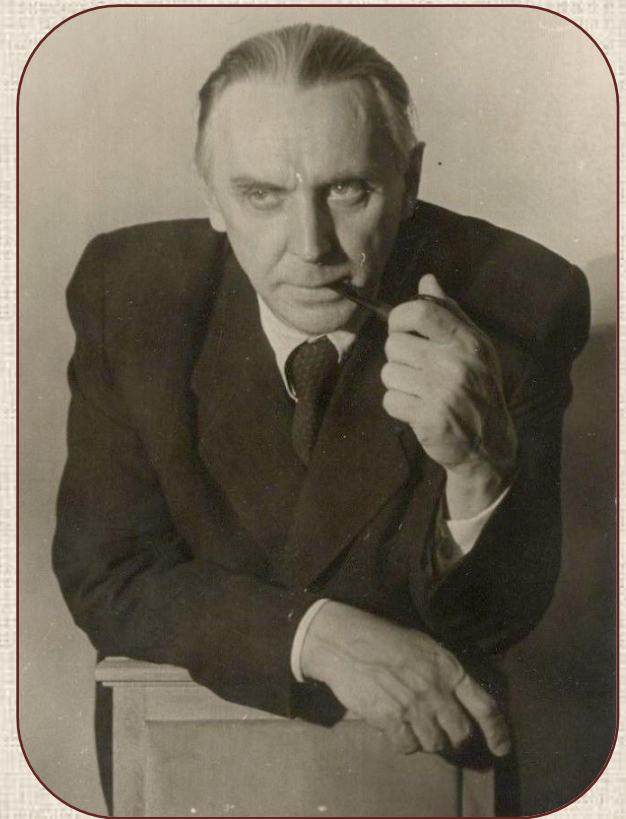
Константин Александрович Федин – писатель, Герой Социалистического Труда (1967), лауреат Государственной премии СССР (1949), член-корреспондент Германской академии искусств (1958), академик АН СССР (1958), член Союза писателей СССР, Почетный гражданин г. Саратова (1967).

В 1914 году Федин был направлен в Германию для углубленного изучения немецкого языка, где в связи с началом Первой мировой войны оставался в качестве гражданского военнопленного № 52 до 1918 года. С 1916 по 1917 годы Федин работает актером в театре оперетты г. Циттау. <...> Годы пребывания Федина в Германии стали ценным материалом для создания романа «Города и годы» (1924 г.), принесшего Федину европейскую известность. В 1928 году Федин совершает поездку за границу, где встречается с Иоганнесом Бехером, Эрнестом Толлером, Лионом Фейхтвангером, Арнольдом Цвейгом, Леонгардом Франком. В 1932 г. посещает Романа Роллана в Вильнёве. В 1933 году встречается в Париже с Л. Франком, А. Мальро, Луи Арагоном.

Цит. по: К. А. Федин. Творческая биография. – Текст : электронный // Государственный музей К. А. Федина : сайт / 2020 - . - URL: http://fedinmuseum.ru/fedin_sub1.html (дата обращения : 28.10.2022).

Библиотека К. А. Федина была передана в фонд ЗНБ СГУ в августе 1978 года по завещанию писателя его дочерью, Н. К. Фединой. В составе коллекции 2387 экземпляров книг художественной литературы, в том числе с автографами известных писателей, поэтов, художников, критиков, издателей, редакторов, переводчиков.

Цит. по: Артисевич, В. А. Книги К. А. Федина – в нашей библиотеке // В. А. Артисевич. – Текст : непосредственный // Ленинский путь. – 1978. – 17 ноября. – С. 4.)

*Константин Александрович Федин
(1892 – 1977)*

Источник фото: К. А. Федин. Братья. – Изображение : электронное // Старое радио : сайт // Старое радио / автор проектов Юрий Метёлкин ; редактор проектов Сергей Сиднев ; создание сайта Студия Site Works. – 2022. – URL: <http://server.audiopedia.su:8888-/staroeradio/images/pics/057732s.jpg> (дата обращения : 28.10.2022).

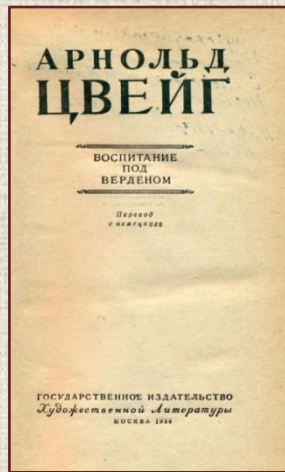
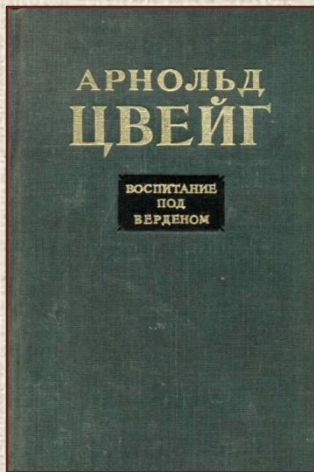
В статье «Неоценимый вклад в литературоведение» Вера Александровна Артисевич пишет: «Неиссякаемая любовь к своему городу, уважение к «храму науки» – Научной библиотеке СГУ и многолетняя дружба с её директором и коллективом, уверенность в том, что его книги найдут достойное место в этом книгохранилище, – вызвали желание завещать своё книжное достояние именно Научной библиотеке СГУ.

Коллекция книг К. А. Фебина с автографами разных лиц имеет большое научное, познавательное и литературное значение. Она показывает, какую титаническую работу вёл К. А. Фебин – писатель, учитель, наставник, критик, литературовед, учёный. Во многих дарственных надписях он характеризуется как друг, помощник, человек необычайно доброй души и такта, принципиальной взыскательности, уважения к мнению своих коллег, независимо от их возраста и писательского стажа, успеха.

Коллекция автографов – неисчерпаемый клад для многих последующих исследований в разных аспектах.

<...> Интересны и значимы для специалистов книги, присланные К. А. Федину переводчиками, чей труд он высоко ценил».

Цит. по: Артисевич, В. А. Автографы в личной коллекции библиотеки К. Фебина / В. А. Артисевич. – Текст : непосредственный // Проблемы развития советской литературы : проблематика и поэтика творчества К. Фебина : межвузовский научный сборник. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1981. – С. 137.

A453408

Цвейг, А. Воспитание под Верденом : перевод с немецкого / А. Цвейг ; переводчик А. Ариан ; автор предисловия Е. Ф. Книпович. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 507, [1] с.

Автограф: Глубокоуважаемому Константину Александровичу с любовью и признательностью. А. Ариан. 11 мая 1954. Москва.

«Арнольд Цвейг нагружает Вернера Бертина бременем сомнений и ошибок, свойственных интеллигенции Запада. Воспитание его идёт медленно – для советского читателя, привыкшего к более крутым поворотам в судьбах героев, подчас слишком медленно. Необычайно выразителен эпиграф к этой книге:

Познай своё место.

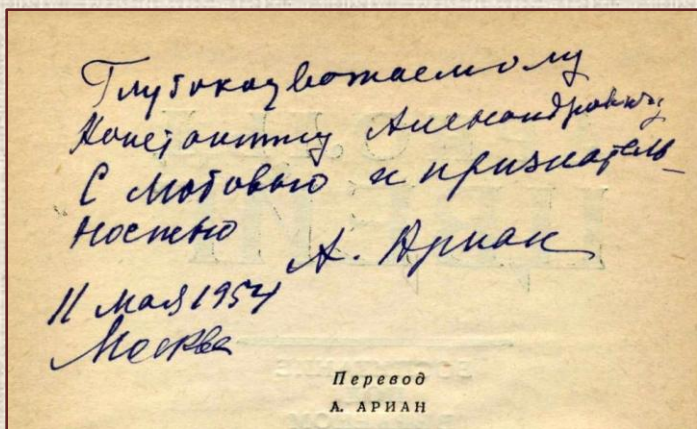
Познай своих врагов.

Познай самого себя.

О необходимости *познать своё место* многократно говорил в эти годы, обращаясь к интеллигенции Запада, Максим Горький. Без устали повторял он свой вопрос: "С кем вы, мастера культуры?" Этот вопрос звучал с трибуны всех антивоенных конгрессов тем сильнее и настойчивее, чем реальнее становилась угроза новой мировой войны.

Творчество Арнольда Цвейга давало недвусмысленный ответ на вопрос Горького: место интеллигенции – в ряду активных борцов против войны и фашизма».

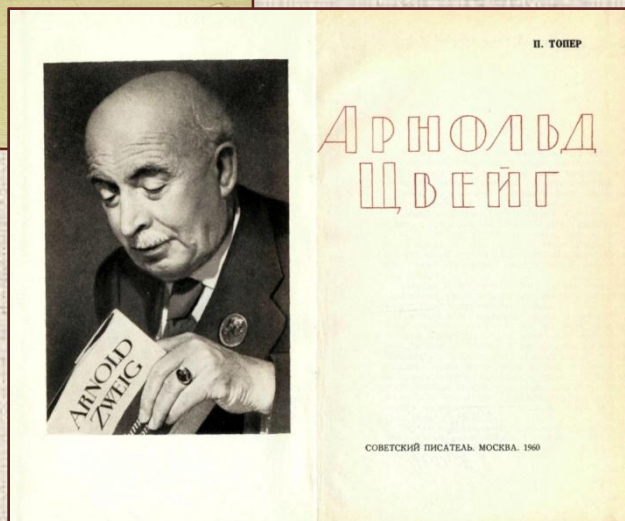
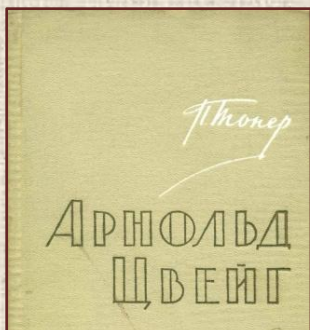
Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 133-134. – Текст : непосредственный.

A454071

Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – 273, [3] с. : портр.

Автограф: Константину Александровичу Федину с безграничным уважением. 25 ноября 1960 г. Топер.

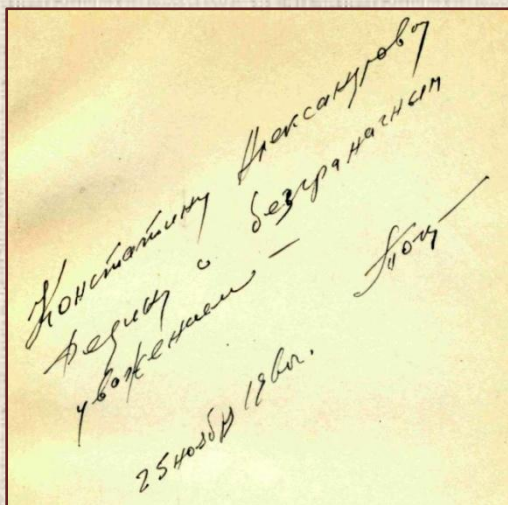

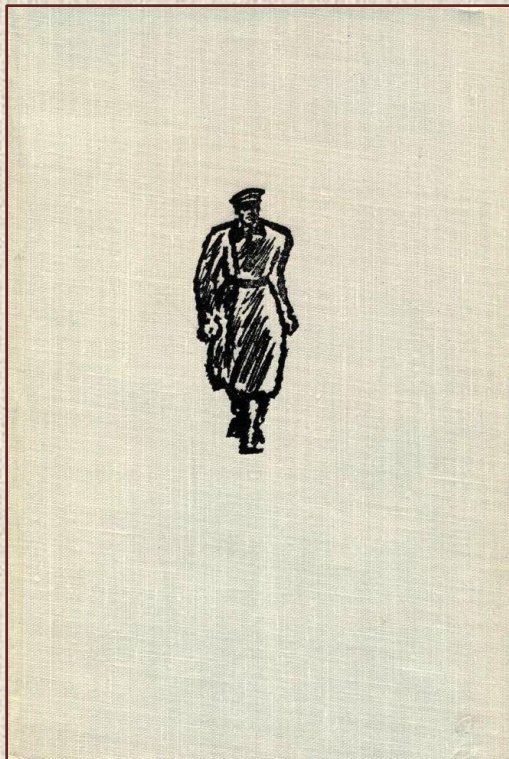
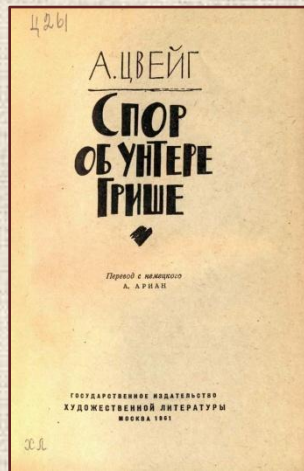
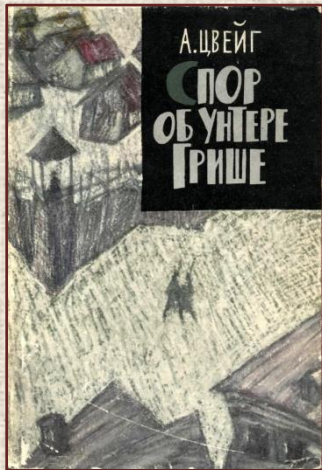
«Эта книга посвящена жизни и творчеству Арнольда Цвейга – одного из самых значительных немецких писателей двадцатого века, видного общественного деятеля Германской Демократической Республики, лауреата международной Ленинской премии "За укрепление мира между народами".

Свыше пятидесяти лет работает Арнольд Цвейг в литературе. Им написано более десяти романов и повестей, стихи, драмы, многие сотни статей. За годы своей деятельности он проделал огромный путь, в высшей степени поучительный и типичный для лучших представителей интеллигенции Запада.

<...> Арнольд Цвейг пробовал свои силы чуть ли не во всех литературных жанрах. Но больше всего он тяготеет к повествовательной форме; здесь его талант раскрывает с наибольшей полнотой заложенные в нём возможности. Слава "прирождённого рассказчика" прочно установилась в немецкой печати за Арнольдом Цвейгом. Его "оружия любимейшего род" – свободно развёрнутое повествование, со множеством действующих лиц, с широким охватом действительности во времени и в пространстве, вбирающее в себя огромный жизненный материал и поднимающее основные проблемы социальной жизни современности.

<...> Книги Арнольда Цвейга не "лёгкое" чтение; Арнольд Цвейг никогда не стремился развлекать читателя. Тот, кто берётся за его произведения, становится участником горячего и бескомпромиссного спора о самых основных проблемах нашей великой и сложной эпохи». (Наст. изд., с. 3, 9, 13).

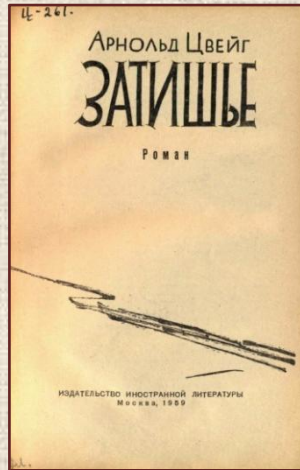
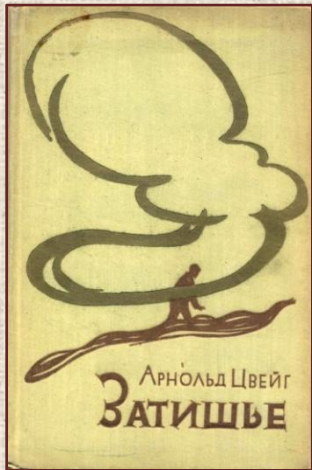
720015

Цвейг, А. Спор об унтере Грише = *Der Streit um den Sergeanten Grischa* / Арнольд Цвейг ; перевод с немецкого А. Ариан ; предисловие В. Дынник ; оформление художника Л. Подольского. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 454, [2] с. : ил. – (Зарубежный роман XX века). – Текст : непосредственный.

«Спор об унтере Грише» вышел в свет через девять лет после ноябрьских событий 1918 года в Германии и через четыре года после гамбургского восстания 1923 года. Страна пережила самые страшные годы послевоенной разрухи, которую немецкий народ вынес на своих плечах, продолжая обогащать и "свою" буржуазию и буржуазию стран-победительниц. <...> Наступила полоса стабилизации – непрочной, временной, призрачной, которая не могла скрыть социальные противоречия и приостановить классовое размежевание сил в немецком обществе. <...> На глазах у всего мира происходило нечто невиданное в истории: те люди, которые были ответственны за поражение Германии, Гинденбург и Людендорф, сам свергнутый кайзер и его сын – наследник несуществующего престола, снова начинали играть видную роль в общественной жизни. В 1925 году Гинденбург был избран президентом республики, и всего семь с небольшим лет спустя Гитлер получил власть из его рук.

<...> Если мы попытаемся сформулировать в чистом виде основную мысль "Спора об унтере Грише", она сведётся к мелкобуржуазной утопии поисков защиты человеческой личности от любых требований, которые предъявляет к ней наше время. Тот, кто хотел утвердить эту мысль, неизбежно должен был прийти к поискам некоего "промежуточного", "среднего" пути "между" (точнее, вне) реальных путей истории. Об этом и идёт речь в ряде статей Арнольда Цвейга начала двадцатых годов, где он утверждает, что насилие в любом его проявлении обрекает на гибель любую, самую правильную идею».

Цит. по: Топер, П. М. Арнольд Цвейг / П. М. Топер ; редактор Е. Ф. Книпович ; художник С. Ю. Сахаров. – Москва : Советский писатель, 1960. – С. 67-68. – Текст : непосредственный.

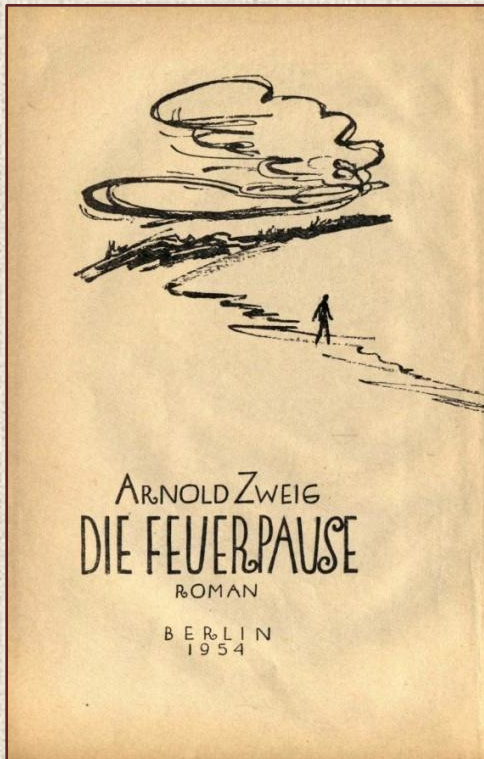
909865

Цвейг, А. Затишье : роман = Die Feuerpause / Арнольд Цвейг ; перевод с немецкого И. Горкиной и Р. Розенталя ; предисловие Е. Елагиной ; редактор Е. Закс ; оформление М. Рабиновича. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – 366, [2] с. : ил. – Текст : непосредственный.

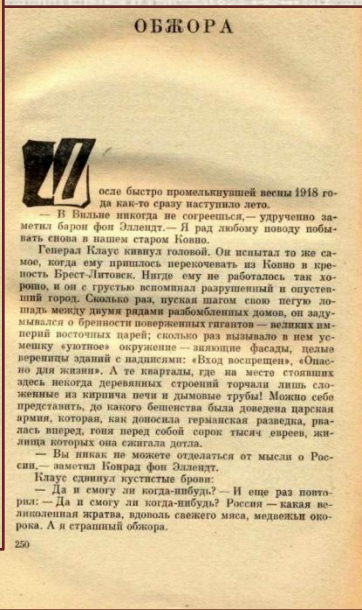
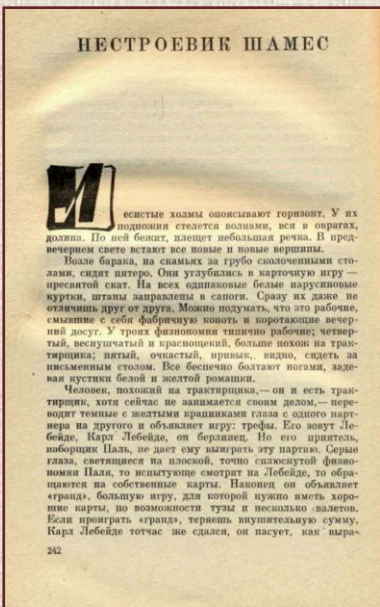
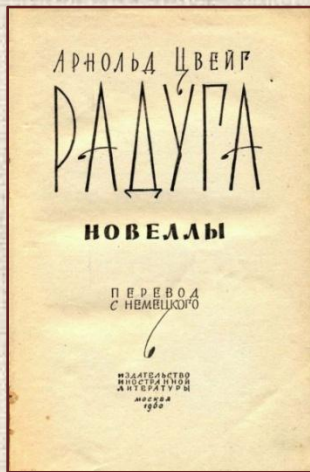
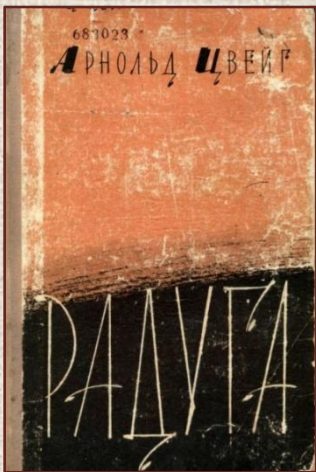
«В маленьком литовском городке Мервинске, в штабе генерала Лихова царят бездействие и затишье. Русское радио передало известие о том, что Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин обратился с предложением ко всем воюющим сторонам заключить мир. Мир без аннексий и контрибуций. Надежда на скорое завершение войны овладевает солдатами и многими офицерами германской армии. Центр жизни мервинского штаба перемещается в канцелярию унтер-офицера Гройлиха, где принимают известия по радио и телеграфу.

При штабе в качестве писаря находится и молодой писатель Вернер Бертин, прошедший годы войны как нестроевой солдат. Вернер Бертин уже знаком читателю по предыдущим романам Арнольда Цвейга. <...> Изображая формирование личности Бертина, Арнольд Цвейг изображает путь лучшей части немецкой интеллигенции, пришедшей к единению с рабочим классом. Будет ли заключён мир? Вот вопрос, волнующий всех. Помогая своим друзьям коротать томительное время ожидания, Вернер Бертин делится с ними своими воспоминаниями о только что пережитых военных годах.

Роман построен как ряд новелл, посвящённых отдельным военным событиям, встречам, людям. Но в то же время роман обладает глубоким внутренним единством. Его создаёт образ основного героя, который проходит перед читателем в процессе своего духовного развития и идейного созревания».

Цит. по: Елагина, Е. Предисловие / Е. Елагина. – Текст : непосредственный // Цвейг, А. Затишье : роман = Die Feuerpause / Арнольд Цвейг ; перевод с немецкого И. Горкиной и Р. Розенталя ; предисловие Е. Елагиной ; редактор Е. Закс ; оформление М. Рабиновича. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – С. 8.

683023

Цвейг, А. Радуга : новеллы : перевод с немецкого / Арнольд Цвейг ; составитель и автор предисловия И. Фрадкин ; редактор Е. Закс. - Москва : Издательство иностранной литературы, 1960. - 310, [2] с. - Текст : непосредственный.

«А Цвейг мог бы сказать о себе словами одного из своих персонажей, рассказчика из новеллы "Незаметный герой": "Я тоже принадлежу к роду человеческого, живу бок о бок с его самыми униженными сынами и наделён слухом, чтобы слышать, зрением, чтобы видеть, рассудком, чтобы понять, сердцем, чтобы почувствовать их безмолвное величие, и руками, чтобы оказать помощь или хотя бы оградить их от того всё заслоняющего и всё поглощающего забвения, которое страшнее смерти". Во многих своих новеллах писатель рассказывает о сынах рода человеческого, измученных нищетой, изнурённых борьбой за существование, загнанных на каторге капиталистического труда, рассказывает о том, как "под тяжким общественным прессом вьнут люди на уродливых улицах с глазастыми фасадами домов, безликими стенами, серой каменной мостовой".

<...> Среди новелл А. Цвейга особую группу образуют новеллы, посвящённые темам первой мировой войны. Все они в той или иной форме связаны с эпическим циклом "Большая война белых людей", а некоторые представляют собой фрагменты или обособившиеся эпизоды отдельных романов этого цикла. Так, например, рассказ "Нестроевик Шамес", по словам Цвейга, является фрагментом из ранней редакции романа "Воспитание под Верденом", а рассказ "Обжора" возник из набросков к роману "Возведение на престол короля"».

Цит. по: Фрадкин, И. Предисловие / И. Фрадкин. - Текст : непосредственный // Цвейг, А. Радуга : новеллы : перевод с немецкого / Арнольд Цвейг ; составитель и автор предисловия И. Фрадкин ; редактор Е. Закс. - Москва : Издательство иностранной литературы, 1960. - С. 7-8, 11.

*Представленные издания и другие книги Арнольда Цвейга
можно прочитать в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич СГУ
(ул. Университетская, 42).*

